

АРХИВЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ИСТОРИИ МОСКОВСКОГО ИНСТИТУТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Рузанов Станислав Александрович

ассистент кафедры истории и философии, специалист научной школы «Отечественная история» РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: staroruz@yandex.ru

В статье на основе источниковедческого анализа архивных материалов рассматриваются вопросы функционирования Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова в наиболее сложный период истории вуза и отечественной высшей школы в целом – в предвоенный период середины – конца 1930-х гг. XX в. Поднимается вопрос жизнедеятельности трудового коллектива МИНХа и его руководства – директоров института М. И. Лациса, А. К. Аболина, А. В. Морозова. Автор отмечает необходимость дальнейшего освещения вопросов вклада ученых Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова в становление и развитие российской государственности, в общественно-политическую и культурную жизнь страны на разных этапах ее истории.

Ключевые слова: Московский коммерческий институт, Московский институт народного хозяйства, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, советская торговля, советская высшая школа в довоенный период.

ARCHIVES OF THE RUSSIAN FEDERATION CONCERNING HISTORY OF THE MOSCOW INSTITUTE OF NATIONAL ECONOMY

Ruzanov, Stanislav A.

Assistant of the Department for History and Philosophy, Expert of the academic school 'National History' of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: staroruz@yandex.ru

On the basis of source analysis of archive documents the author studies work of the Moscow Plekhanov Institute of National Economy during the most difficult period of institution history and history of Russian higher education in general, i. e. the pre-war time from mid- late- 1930s of the 20th century. He raises the question of the faculty and employees functioning as well as the institution management, its directors M. I. Lacis, A. K. Abolin, A. V. Morozov. The author points out the necessity to highlight contribution of the Plekhanov Russian University of

Economics academics to the process of establishing and developing the Russian state system, public, political and cultural life of the country at various stages of its history.

Keywords: The Moscow Commercial Institute, The Moscow Institute of National Economy, Plekhanov Russian University of Economics, soviet trade, soviet higher school in the pre-war period.

Некоторые страницы истории Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова, как с 1924 г. стал официально именоваться бывший Московский коммерческий институт, и по сей день не получили должного освещения. Причины тому самые разные: от отсутствия необходимых сведений (источников), вовремя не зафиксированных современниками, до причин субъективного плана, вызванных потребностями быстроменяющейся общественно-политической конъюнктуры, что особенно характерно для периода конца 30-х гг. XX в., когда обострившиеся социально-политические процессы и противоречия в правящей партии и государстве диктовали совершенно новые, как правило, далекие от фактов реальной истории суждения и оценки как отдельных деятелей, так и целых исторических событий. Не удивительно, что в числе жертв такого подхода оказался целый ряд директоров (ректоров) Московского института народного хозяйства, который в силу своего территориального местоположения, но еще более – своего общественного статуса был в самой гуще сложнейших событий общественной борьбы конца 1920–1930 гг.

На протяжении пяти лет подряд, с 1932 по 1937 г., директором МИНХа был в недавнем прошлом крупный деятель ВЧК-ОГПУ, а после – советский хозяйственник Мартын Иванович (Янович) Лацис. До своего прихода в Плехановку он успел побыть во главе уникального узкоспециализированного вуза страны – Московского межведомственного института (с 1945 – Московский институт инженеров землеустройства). Приход Лациса в МИНХ оказался, таким образом, вполне закономерным и отнюдь не случайным.

Историческая фигура М. И. Лациса была под стать эпохе, на которую пришлась его поистине кипучая деятельность. Как видного деятеля чекистского ведомства (являвшегося, кстати, также первым историографом ВЧК), его часто обвиняли в жестокости, ссылаясь при этом на его выступления и статьи в советской печати с призывами к беспощадной борьбе с контрреволюцией и разжиганию классового террора против врагов нового режима. Эмоциональных оценок деятельности М. И. Лациса предостаточно, и это при том, что фактический, документальный анализ причин заката его общественной карьеры (его последней должностью на общественном и научном поприще стал пост директора МИНХа) заставляет усомниться в крайне субъективистских оценках, укоренившихся в отечественной историографии последнего десятилетия. Но факты говорят сами за себя. Обратимся лишь к одному из них, правда, наиболее красноречивому и характерному.

В июне 1937 г. в центральной партийной газете «Правда» была обнародована статья с более чем говорящим заголовком «Политическая слепота или пособничество врагам?». В данном материале фактически выражалось политическое недоверие ветерану российского революционного движения и ВЧК (с момента основания Чрезвычайной комиссии Лацис наряду с Ф. Э. Дзержинским входил в ее руководящую тройку, а во время левозсеровского мятежа в Москве в июле 1918 г. даже осуществлял руководство данным ведомством вместо арестованного мятежниками Дзержинского). В данной газетной публикации, которая в обстановке все более усиливавшейся общественной истерии, особенно после известного февральско-мартовского

Пленума ЦК ВКП (б) 1937 г., отмечалось, что Лацис на посту директора Московского института народного хозяйства «всячески старался помочь и отеческой заботой, и материальной поддержкой» разоблаченным «врагам» и увольнял тех, кто занимался выявлением в коллективе института «троцкистских шпионов» [1. – С. 311].

О чем говорит приведенная выше цитата? В первую очередь о том, что в своей деятельности на посту главы института его директор исходил из принципиальных соображений. Во-первых, он пресекал всевозможные склоки в трудовом коллективе вуза, что вело к необузданному разжиганию шпиономании и что в свою очередь прямо отражалось не только на общественном климате трудового коллектива, но и на возможной потере квалифицированных кадров. Во-вторых, как руководитель вверенного ему ведомства Лацис, как следует из газетного доноса, всячески отстаивал и опекал эти кадры. Причем, зная беспощадность Лациса в его бытность во главе ВЧК, стоит понимать, что отстаивал и опекал (помогая материально) он тех, в честности и невиновности которых был уверен сам.

Мартын Лацис был необоснованно репрессирован: 29 ноября 1937 г. он был арестован, а 20 марта 1938 г. – расстрелян. 2 июня 1956 г. последовала его партийная и государственная реабилитация, после чего имя Лациса было возвращено в контекст советской историографии.

Следующим, в прямом смысле возвращенным из исторического небытия директором МИНХа был Анс Кристапович Аболин. Его приход в Плехановку, исходя из имеющихся его биографических данных, также вполне закономерен и не лишен оснований. До революции его деятельность напрямую была связана с финансовым и банковским делом (комиссар Московского народного банка, заместитель председателя ЦК Союза финансово-банковских работников), затем с перерывами на партийную агитационно-пропагандистскую деятельность – с народно-хозяйственным

комплексом. Так, в частности, с 1929 по 1931 г. он был председателем ЦК Союза работников просвещения и членом Президиума ВЦСПС (руководящий орган деятельностью всех профсоюзных организаций в СССР). В 1930–1931 гг. Аболин – редактор газеты «Труд», одновременно с этим с 1930 по 1937 г. – секретарь ВЦСПС, с 1937 г. – директор МИНХа.

Впрочем, директорствовать в Московском институте народного хозяйства ему довелось в один из самых сложных периодов и, что характерно, крайне непродолжительное время. Немногочисленные данные, имеющиеся у нас в распоряжении, позволяют, насколько это возможно, очертить границы его руководства институтом – с ноября (т. е. непосредственно после ареста его предшественника М. И. Лациса) по 10 декабря 1937 г., когда сам Аболин подвергся аресту. Таким образом, руководить Плехановкой Аболину довелось меньше месяца. Уже 19 февраля 1938 г. (по случайному совпадению именно в день, который отмечается ныне как день основания РЭУ им. Г. В. Плеханова) Военная коллегия Верховного Суда СССР вынесла бывшему директору МИНХа смертный приговор, который, как считается, был в тот же день приведен в исполнение.

Нужно ли говорить, что подобная чехарда в руководящем составе крупнейшего специализированного образовательного и научного центра не только Москвы, но и советского государства в целом не могла не сказаться на планомерной и целенаправленной его работе. Но неправильно было бы полагать, что жизнь института в данный период будто бы замерла. Напротив, один крайне примечательный и весьма информативный материал о жизни и деятельности МИНХа в указанный период такое мнение опровергает. Этот материал и сегодня хранится в Главном государственном архиве РФ (ГАРФ). Обратимся непосредственно к нему.

Среди немногочисленных архивных данных о жизни МИНХа имеется документ, объединенный в общее дело «О со-

стоянии Института Народного хозяйства им. Плеханова» (Ф. Р5446. – Оп. 22. – Д. 3761). В основу данного архивного дела легло обращение директора МИНХа Александра Васильевича Морозова совместно с секретарем парткома вуза Мещеряковым (инициалы в документе отсутствуют) на имя заместителя председателя СНК СССР А. И. Микояна от 23 июля 1938 г. Следует отметить, что во главе МИНХа А. В. Морозову предстояло проработать всего два года (1938–1940), однако участия своих предшественников на этом посту он не только благополучно избежал, но и уверенно пошел вверх по карьерной лестнице на ниве партийной пропаганды и советской журналистики. Более того, насколько это можно судить по биографии самого Морозова, руководство институтом стало для него не более чем промежуточным этапом биографии – новым участком или даже «фронтом» его основной работы.

Так, из биографии Морозова до прихода в МИНХ следует, что в 1919 г. он окончил Центральную школу советских и партийных работников в Москве, после чего в 1921 г. вступил в ряды РКП (б). Участвовал в Гражданской войне 1918–1922 гг. В 1923–1930 гг. служил в Сестрорецком погранотряде ОГПУ и в полномочном представительстве ОГПУ по Ленинградскому военному округу. Окончил экономический факультет Института красной профессуры, где проучился с 1930 по 1932 г., после чего был назначен заместителем начальника Центральной школы НКВД и начальных курсов высшего разведсостава Москвы [4. – С. 178].

Такая биография с опорой на указанный архивный материал только подтверждает подлинную цель назначения Морозова на руководящий пост в МИНХе – ему поручалось наладить «правильную» работу института, прежде всего партийно-политического характера, особенно если учесть, что до него сразу несколько директоров вуза (и, надо полагать, не только они) подверглись преследованиям и были обвинены во вредительской деятельности

и открытом пособничестве врагам, а то и вовсе отнесены к категории врагов народа. Источниковедческий анализ упомянутого нами обращения нового руководства Плехановки к А. И. Микояну наши предположения подтверждает.

«Всего несколько месяцев назад, – сообщают в своем обращении Морозов и Мещеряков, – партия послала нас – молодых работников на руководящую работу одного из крупнейших вузов страны». «В Институте, – констатируется в документе, – мы застали развал учебно-методической работы, крайне выраженную недисциплинированность студентов». Отдельное внимание обращается на то, что «за I пол. 37–38 уч. г. 36 тыс. учебных часов пропущено студентами – основная масса этого учебного времени является пропусками без уважительных причин», а «больше пятидесяти процентов студентов при переходе с курса на курс имели по одному или по два несданных предмета» [2]. Вполне закономерно, что вся вина за подобный «развал работы» по уже успевшей сложиться традиции (начало ей положила известная сталинская статья «Головокружение от успехов») возлагалась исключительно на руководящие кадры без всякого учета общего характера той общественной атмосферы, которая не могла не повлиять на настроение как учащихся, так и трудового коллектива института.

Помимо перечисленных нами обвинений авторы обращения сообщали, «что вражеская деятельность врагов народа (Лацис, Смушков, Пратник, Аболин) выразилась в засорении кадров Института, в разложении трудовой дисциплины, в стремлении принизить и развенчать роль и значение советской торговли» [2]. Причем, что скрывается за словами о «принижении роли и значения советской торговли» – сейчас остается только догадываться. Что же касается перечисленных имен (явно из разряда вузовского руководства), то помимо известных нам М. И. Лациса и А. К. Аболина личности Смушкова и

Пратника требуют дополнительного освещения.

Между тем перечисленные в документе обвинения в адрес бывших директоров интересны вот по какому поводу. Дело в том, что в них раскрываются важные подробности из истории жизни и функционирования института, которые произошли в предшествующий обращению период и по разным причинам являются сегодня малоизученными, а то и вовсе неизвестными страницами в истории Плехановки. Так, например, в письме Морозова и Мещерякова крайне негативно расценивается роль предшественников в «ликвидации товароведческого факультета и в разрушении ряда лабораторий и кабинетов» института. При этом конкретные инициаторы таких реорганизаций, равно как и мотивация их действий, авторами письма, естественно, не раскрываются.

Сообщается, что из ведения института было изъято (кем и когда?) «три учебных корпуса». Причем один «в настоящее время находится в распоряжении Энергетического Института, другой – в распоряжении Института Народно-Хозяйственного Учета, третий – в распоряжении Института Потребкооперации Центросоюза». Особо отмечается, что запланированное ранее строительство нового учебного корпуса в 1936–1937 гг. (возможно, речь идет о проекте корпуса, внесенного в план первоочередных задач МИНХа еще в период руководства вузом А. Б. Халатова в 1927–1929 гг.) было сорвано. «Ассигнованные средства, – сообщают далее авторы обращения, – частью были преступно истрачены и частью сняты» [2]. При этом вопрос, по какому поводу указанные средства были сняты, естественно, не поясняется.

Отдельно речь в документе шла о судьбе исторического первого корпуса МИНХа. Как выясняется из содержания письма Микояну, именно в период руководства институтом Лациса и Аболина (1932–1937) произошла реконструкция первого корпуса вуза. Согласно тону письма данная реконструкция расценивалась новым руко-

водством вуза не иначе как «вредительское отношение к эксплуатации главного учебного корпуса». «Вредительская реконструкция и надстройка его, – сообщают Морозов и Мещеряков, – привели к тому, что в настоящее время требуются огромные капитальные затраты для приведения его в надлежащее состояние» [2].

Здесь следует пояснить, что до указанной реконструкции (по факту – надстройки) первый корпус бывшего Московского коммерческого института (по адресу: Стремянный переулок, д. 28) в том виде, в котором он был сооружен после учреждения МКИ, составлял вместе с цоколем три этажа. После надстройки (она не коснулась только центрального фасада здания) появился еще один, четвертый этаж. В этом виде этот главный исторический корпус РЭУ им. Г. В. Плеханова существует и функционирует и в наши дни.

Между тем упомянутый в письме зампреду СНК СССР Микояну вопрос о надстройке первого учебного корпуса МИНХа, закономерно и вполне в духе времени истолкованный новым руководством вуза исключительно как вредительство, разумеется, был далеко не таким однозначным, как это могло показаться авторам письма. Более того, Морозов и Мещеряков столкнулись с той же проблемой, которую прежде уже вынуждены были разрешать директору МИНХа Лацис и Аболин, в свете чего история с реконструкцией первого учебного корпуса явно не тянет на вредительство или преступную халатность прежнего руководства института.

Дело в том, что согласно директиве Народного комиссариата торговли СССР Плехановскому институту необходимо было принять в 1938/39 учебном году 450 студентов и 30 аспирантов. Кроме того, по специальной директиве заместителя наркома торговли в стенах вуза продолжали проходить обучение два потока студентов товароведческого и торгово-экономического факультетов (еще 120 человек), не окончивших по разным причинам обучение в истекшем учебном году. Как сооб-

щал в своем ответе Микояну от 28 августа заместитель наркома торговли А. В. Шаров (Наркомату торговли было поручено отчитаться перед Экономическим советом при СНК по существу поставленных директором МИНХа вопросов), указанные студенты двух факультетов были задержаны выпуском «вследствие того, что 40 человек были командированы в длительные командировки и потому, что в области товароведения имели большие недостатки в изучении дисциплины». Более того, опасаясь срыва нового 1938/39 учебного года в результате изложенных выше причин, руководство МИНХа в лице директора института Морозова и секретаря парткома Мещерякова было вынуждено обратиться с ходатайством в Наркомторг (Микояна они просили это их ходатайство поддержать) о снижении контингента приема в вуз с 450 до 300 человек за счет дополнительного приема 100–150 человек в Ленинградский институт Наркомторга.

Таким образом, ходатайствуя о снижении набора в МИНХ, его новое руководство пыталось решить ровно те же проблемы «студенческого перенаселения» в Плехановке, которые прежде путем частичной реконструкции (надстройки) первого корпуса института уже пытались преодолеть прежние его директора. Данное обстоятельство, впрочем, вовсе не отменяет поставленные в вину прежнему руководству технические огрехи, допущенные в ходе реконструкции корпуса. Тем более что они, как свидетельствует Морозов, привели к разрушению «калориферно-вентиляционной системы главного корпуса», в результате чего «испорченный реакциями в химических лабораториях воздух не выветривается из здания Института», а «работа в большинстве лабораторий продолжается по 12–15 часов в сутки» [2].

Кроме того, в своем обращении к Микояну Морозов и Мещеряков просили не оставить без внимания их ходатайство о «возвращении Институту отнятого у него учебного корпуса на Щипке». «Здание на Щипке, – особо отмечалось в письме к Ми-

кояну, – было построено Институтом Народного Хозяйства им. Плеханова [на тот момент находилось в распоряжении Центросоюза и сдавалось в аренду Наркомату легкой промышленности СССР]... в дальнейшем предполагается переделать... под квартиры сотрудникам Института». Помимо этого, к особому неудовольствию А. В. Морозова, о чем он не преминул доложить Микояну, даже после «нашего напора» на Наркомат торговли новое руководство МИНХа смогло добиться ассигнования только ста шестидесяти тысяч рублей, «т. е. половины той суммы, которая требуется для приведения в порядок учебного здания Института и общежития» [2].

Что интересно, в Проекте постановления, специально подготовленном секретарем Экономсовета И. Большаковым для последующего утверждения СНК СССР, проблеме с нехваткой учебных площадей и средств предполагалось решить достаточно оперативно и кардинально. Как следует из Проекта, предполагалось, к примеру, «возвратить Институту им. Плеханова принадлежавшее ранее ему учебное здание... в Большом Строченовском переулке, дом 16» [2]. Одновременно с этим заместитель наркома торговли А. В. Шаров заверил Микояна, что средства «по капитальному переоборудованию учебного здания [первого корпуса МИНХа]... будут запланированы на 1939 год» [2].

Судьба этих запланированных Наркоматом торговли СССР ассигнований остается неизвестной. Что же касается упомянутого нами Проекта постановления, то оно так и осталось на бумаге. По неизвестным нам обстоятельствам уже в ноябре 1938 г. поднятый А. В. Морозовым перед СНК СССР вопрос о состоянии одного из крупнейших вузов страны – Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова – Экономическим советом при СНК был с обсуждения снят. Об этом принятом решении секретарь Экономсовета Большаков незамедлительно проинформировал директора МИНХа Морозова в специальном сообщении, отправленном

на его имя по поручению Микояна. Автор неоднократно цитируемого нами письма зампреду правительства А. И. Микояну А. В. Морозов проработал в качестве директора МИНХа два года. В 1940 г. его на этом посту сменил М. Х. Вартанян, руководивший вузом на протяжении следующих десяти лет, в один из самых непростых этапов в жизни Плехановки – в период Великой Отечественной войны.

Судя по дальнейшему карьерному взлету, деятельность Морозова на посту руководителя Плехановского института, особенно в вопросе очищения кадрового состава и восстановления большевистской бдительности среди студенчества и профессорско-преподавательского состава МИНХа, была оценена более чем положительно. В годы войны и сразу после нее Морозов был на ответственных постах: во главе Госполитиздата, издательства иностранной литературы, издательства

Академии наук СССР. С 1959 г. Морозов являлся членом президиума правления московского отделения Союза журналистов, а в 1970–1977 гг. – ректором Института журналистского мастерства. Помимо этого, в 1960–1970 гг. он работал доцентом кафедры политэкономии Высшей партийной школы при ЦК КПСС, где будучи специалистом по общественным отношениям в капиталистическом обществе принимал активное участие в подготовке фундаментального учебника по политэкономии капитализма.

А. В. Морозов скончался на семьдесят восьмом году жизни в Москве (1977), а в 1988 г. книги из его личной библиотеки, изданные Госполитиздатом в годы Великой Отечественной войны, были переданы в составе фонда «Книга сражается» Всесоюзного общества любителей книги в дар Центральному музею Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. – М. : РОССМЭН, 1995.
2. ГАРФ. – Ф. Р5446. – Оп. 22. – Д. 3761.
3. Корнилова И. М., Рузанов С. А. Ректор МИНХа Артемий Халатов. Страницы истории Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2016. – № 6 (90). – С. 3–10.
4. Центральный московский архив-музей личных собраний. Путеводитель. – М. : Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2008.

References

1. Vlast' i oppozitsiya. Rossiyskiy politicheskiy protsess XX stoletiya [Power and Opposition. Russian Political Process in the 20th Century]. Moscow, ROSSMEN, 1995. (In Russ.).
2. GARF. F. R5446. Op. 22. D. 3761. (In Russ.).
3. Kornilova I. M., Ruzanov S. A. Rektor MINKha Artemiy Khalatov. Stranitsy istorii Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova [Artemiy Khalatov, the Rector of the Moscow Institute of National Economy. Pages of History of the Plekhanov Russian University of Economics]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2016, No. 6 (90), pp. 3–10. (In Russ.).
4. Tsentral'nyy moskovskiy arkhiv-muzey lichnykh sobraniy. Putevoditel' [The Central Moscow Achieve-Museum of Private Collections. Guidebook]. Moscow, Publishing House of the Achieve Department of Moscow, 2008. (In Russ.).